

Середина марта, ранняя весна. Хотя температура уже повысилась, утром все еще было прохладно. Гу Юй, одетая в яркий спортивный костюм, подпрыгнула несколько раз на месте и сделала несколько растяжек.

— Человек выглядит довольно мило, с выражением честности, но почему так подозрительно оглядывается? — Номер 1113 без церемоний разоблачил серьезный вид Гу Юй.

Гу Юй, осматривающая местность в поисках Цзян Цзинь, покраснела и смутилась:

— 1113, пожалуйста, заткнись, спасибо.

— Подглядываешь, но не хочешь, чтобы об этом говорили. Ранним утром прибежала так далеко, чтобы караулить у чужого дома... — Номер 1113 почувствовал, что спорить с Гу Юй ниже достоинства высокоинтеллектуальной системы, и уже хотел проигнорировать ее, как вдруг его маленький радар начал громко пищать.

Гу Юй, испугавшись внезапного сигнала тревоги в голове, схватилась за голову и ругнула Номера 1113:

— Ты что творишь!

Номер 1113 смущенно ответил:

— Извини, я ранее установил локацию Цзян Цзинь, и если расстояние становится меньше или равно 500 метрам, автоматически срабатывает сигнал. Извини, забыл убавить громкость.

— Могу я сейчас тебя заменить? — Гу Юй скрипнула зубами. Этот дурацкий система точно не знает, как раздражает звук сигнала в голове.

— Извини, уже поздно.

— Тогда, пожалуйста, выключи звук, спасибо.

— Могу включить вибрацию?

— Просто предупреди меня! Зачем тебе вся эта вибрация! Ты думаешь, ты Siri?

— Ты... — Номер 1113 хотел возразить, но система обнаружила приближение Цзян Цзинь и закричал. — Гу Юй, Гу Юй! Быстрее! Цзян Цзинь идет!

Гу Юй приняла позу, засунула руки в карманы и выдавила из себя самую обаятельную улыбку.

Цзян Цзинь в спортивном костюме пробежала мимо нее, оставив Гу Юй в одиночестве на ветру.

Номер 1113 замолчал.

Гу Юй тоже растерялась.

— ... Что... случилось? — спросил Номер 1113.

Гу Юй хлопнула себя по лбу, ее осенило:

— Черт, забыла! Она же близорукая!

Номер 1113 снова усомнился в критериях выбора кандидата для задания.

Гу Юй, не обращая внимания на снова запутавшегося Номера 1113, ускорила и побежала за Цзян Цзинь.

Бежав за Цзян Цзинь и глядя на ее спину, Гу Юй вспомнила прошлое.

— Скажи, она, стоя одна на такой большой сцене, чувствовала себя одиноко? — Гу Юй, глядя на одиночную фигуру Цзян Цзинь в центре сцены, пробормотала.

— Товарищ Гу, что вы сказали? — сотрудник рядом с ней, держа в одной руке рацию, а в другой — сценарий, не расслышал ее слова.

— Ничего, — Гу Юй улыбнулась ему и вышла из студии.

Наверное, именно с того момента она твердо решила идти рядом с ней.

Эта знакомая хрупкая спина, которую она столько раз видела из уголка. Гу Юй чаще всего видела спину Цзян Цзинь, и чаще всего слышала о ней от других.

Неудивительно, что все хвалили учителя Цзян за ее преданность делу и выдающиеся способности. Это были общие слова, но Гу Юй всегда любила слушать такие слова, даже если слышала их уже много раз.

— Товарищ Гу? Пришли? — сотрудник на съемочной площадке удивился, увидев Гу Юй, и завел с ней беседу.

— На телеканале назначили меня на интервью, — Гу Юй развела руками и спросила. — Вы сейчас снимаете сцену?

— Учитель Цзян на натуре, — сотрудник тепло поприветствовал ее. — Этот эпизод довольно интересный, может, посмотрите перед тем, как уйти?

— Нет, — Гу Юй похлопала его по плечу, достала телефон и посмотрела на свое расписание, с сожалением сказала. — Времени не хватает, мой ассистент ждет! Я посмотрю пять минут и уйду, потом спешу в аэропорт, лечу в США. Там еще одно интервью, завтра вечером прямой эфир.

— Товарищ Гу, вы преданы своему делу! — сотрудник поднял большой палец. — Тогда я пойду на вторую площадку, там без меня не справятся.

— Понял, понял, занимайся своими делами.

На самом деле не обязательно было приходиться лично, но, как будто по какому-то наитию, Гу Юй всегда хотела побывать в местах, где была Цзян Цзинь.

— Учитель Цзян! — Гу Юй ускорила и догнала Цзян Цзинь, улыбаясь, обратилась к ней.

— Ты ко мне? — Цзян Цзинь остановилась, указывая на себя с недоумением.

— А? Да! — Гу Юй замешкалась, осознав, что перепутала настоящее и будущее, и поспешно объяснила. — Извините, извините, я... я долго была за границей, привыкла.

— Ты работаешь за границей? — Цзян Цзинь вытерла пот и с удивлением посмотрела на

искреннюю Гу Юй.

— Нет, я учусь в США. На втором курсе, еще не закончила, — Гу Юй широко улыбнулась, показав ровные зубы.

Цзян Цзинь была очень удивлена. Она слышала от своей матери, что эта девушка, которая спасла ее, имеет необычное происхождение, но не ожидала, что перед ней стоит студентка из США. Ведь в то время стать студентом было уже непросто, не говоря уже о студенте за границей.

— На каком факультете ты учишься? — с любопытством спросила Цзян Цзинь, предполагая, что это что-то вроде молекулярной или атомной физики.

К удивлению, Гу Юй ответила:

— Журналистика.

— Наши специальности довольно похожи, — Цзян Цзинь удивилась, явно не ожидая такого ответа. Она тоже училась на журналистике, но специализировалась на медиа.

Наши.

Гу Юй про себя повторила это слово, и почему-то почувствовала тайную радость.

— Ты планируешь вернуться в страну после окончания учебы? — продолжила расспрашивать Цзян Цзинь.

Гу Юй задумалась и сказала:

— Изначально планировала стать журналистом, хотела стать военным корреспондентом.

Гу Юй вспомнила, что в свои двадцать она действительно хотела этого. Но планы не успели реализоваться, так как в семье произошли большие перемены. Однако позже, бродя по жизни, она все же последовала своему первоначальному желанию и стала военным корреспондентом.

Та же мечта, та же профессия, но сердце уже не было прежним.

Двадцатилетняя Гу Юй мечтала о местах, охваченных войной, желая рассказать миру о том, что видела и чувствовала, с непоколебимой честностью. Позже Гу Юй больше не боялась смерти, не боялась потерь, оставаясь одна, и ей было все равно, куда идти.

Вспомнив, как она вернулась в страну, а затем снова уехала за границу работать военным корреспондентом. Возможно, все началось с этого, и этим же закончилось. Судьба такова, и нельзя ей противостоять.

В этот момент Гу Юй внезапно почувствовала страх. Она боялась, что все это лишь мираж, который в конце концов исчезнет. Она боялась, что не сможет изменить судьбу своей семьи и повторит прошлое.

Это правда? Почему все это должно быть на мне?

Лицо Гу Юй побледнело. Она смотрела, как губы Цзян Цзинь шевелятся, но не слышала, что она говорит. Гу Юй смотрела на Цзян Цзинь с растерянностью, глаза наполнились слезами.

Цзян Цзинь, Цзян Цзинь. Я так тебя люблю.

— Я знаю о твоих чувствах к Цзян Цзинь.

Лицо Гу Юй мгновенно побледнело.

— Билет на две недели, лети в Лос-Анджелес, затем в Страну И. Действуй.

Цзян Цзинь, пожалуйста... Не выходи замуж так рано... Может, дашь мне шанс...

— Гу Юй! Гу Юй! — Гу Юй услышала, как Цзян Цзинь утешает ее. — Все в порядке! Все в порядке! Не хочешь говорить — не говори, давай сменим тему, хорошо?

[1113]: Пип! Уровень симпатии Цзян Цзинь: 18 [Странная девушка, которая часто плачет].

Гу Юй стало еще грустнее. Она бросилась в объятия Цзян Цзинь.

Цзян Цзинь растерялась.

Номер 1113 не мог не восхититься: «Вот это да, мастерство! Флирт в непринужденной форме, хотя эмоции были слишком бурными и неосторожными, но этот прием сработал на Цзян Цзинь! Похоже, моя мечта поскорее завершить задание и вернуться в Преисподнюю скоро сбудется!»

— Ну все, все, не плачь! — Цзян Цзинь утешала ее, присев на корточки и обняв Гу Юй, одной рукой обнимая ее, а другой доставая из кармана салфетку, аккуратно вытирая слезы с лица Гу Юй. — Лицо уже все в слезах. Если что-то беспокоит, давай не будем об этом думать.

<http://bllate.org/book/16405/1486023>